

**РОССИЙСКИЙ**  
**ЮРИДИЧЕСКИЙ**  
**ЖУРНАЛ**

**4/97**

власти округа, на территории округа, не включенной в их территорию?

В определении Конституционного Суда от 17 июля 1996 г. особое внимание уделено соблюдению интересов населения при решении вопроса об отношениях края, области и автономного округа. Референдумы по этой проблеме в соответствующих субъектах федерации не проводились, а данные социологических исследований (например, по Тюменской области и входящим в ее состав автономным округам) имеются. Из отчетов Центра стратегии регионального развития Тюменской области по проведенным социологическим исследованиям в феврале и декабре 1996 г. явствует, что за выход автономных округов из состава Тюменской области высказались лишь 12% опрошенных в целом по области, в том числе 2,7% по югу области, 21,4% по Ханты-Мансийскому округу и 15,3% по Ямало-Ненецкому округу. Сторонники ликвидации автономных округов составили 16,7% в целом по области, 22,2% — по югу области, 17,6% по Ямало-Ненецкому округу и 10,6% — по Ханты-Мансийскому округу. За оставление автономных округов в составе области с разграничением между ними полномочий высказались 51,2% опрошенных в целом по области, в том числе 47,3% в Ямало-Ненецком и 48,7% в Ханты-Мансийском автономном округе.

Более чем за трехлетний период отношения автономных округов с краем, областью даже при отсутствии федерального законодательства, регулирующего взаимосвязи между ними, и наличии политических противоречий фактически доказали, что автономный округ, являясь субъектом федерации, входит в состав другого субъекта федерации — края или области, сохраняя при этом свою самостоятельность, и обе стороны соблюдают конституционно закрепленный принцип равноправия субъектов федерации. Принятие федерального закона об основах отношений края, области и автономного округа, закрепляющего положение о том, что территория края, области включает в себя территорию автономного округа, что население округа участвует в выборах органов власти края, области, обеспечит определенность статуса автономного округа, края, области и одновременно устойчивость государственного устройства Российской Федерации в целом.

## **МЕЖДУНАРОДНЫЕ НОРМЫ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ**

Р. Ш. ДАВЛЕТГИЛЬДЕЕВ \*

### **К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «ВНЕШНЯЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ» В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ**

Необходимость вступления Российской Федерации в международный трудовой обмен<sup>1</sup> обусловлена проводимыми в нашей стране реформами в политической и экономической сферах и прежде всего обеспечением реализации принятых на себя государством международных обязательств в области прав человека и основных свобод.

Применительно к процессу международного трудового обмена имеются в виду такие основные права, которые должны быть закреплены государствами во внутреннем законодательстве и обеспечены гарантиями их реализации: право человека покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну (ст. 13 Всеобщей декларации о правах человека, ст. 12 Международного пакта о гражданских и политических правах), право на труд, свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда, на такой жизненный уровень, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния человека и его семьи (ст. 23, 25 Всеобщей декларации прав человека, ст. 6, 7, 11 Международного пакта о социальных, экономических и культурных правах).

\* Ассистент Казанского государственного университета.

<sup>1</sup> Термины «международный рынок труда» и «международный трудовой обмен» используются в настоящей статье как синонимы.

Выделим некоторые главные преимущества в сфере международного перемещения трудовых ресурсов для отечественных участников данного процесса. Для граждан Российской Федерации это прежде всего приобретение и реализация права на беспрепятственное передвижение вне территориальных границ государства в целях поиска оптимальных условий приложения своего труда, включающих в себя достойные условия жизни. Привлечение и использование иностранной рабочей силы позволяет предпринимателям осуществить более эффективное размещение денежных средств, а также оптимизировать порядок распределения трудовых ресурсов. В мировой практике есть множество способов достижения подобных результатов, но в уже существующей практике российских юридических лиц сложилось два основных варианта. Первый основан на том, что искомый результат достигается за счет приглашения неквалифицированной рабочей силы из стран Юго-Восточной Азии и стран — участниц СНГ для их использования на производствах с тяжелыми и вредными условиями труда. Второй вариант предполагает набор квалифицированных иностранных специалистов в качестве управленческого персонала совместных предприятий.

В РФ правовое регулирование процессов международного трудового обмена находится сегодня в стадии зарождения, но тем более важно знать уже действующие правила, а также видеть закономерности, лежащие в основе воздействия права на общественные отношения.

При анализе мы ориентируемся на международные договоры, участницей которых является Российская Федерация, включая универсальные договоры, конвенции Международной организации труда, соглашения в рамках СНГ, и на двусторонние соглашения по вопросам труда и социального обеспечения, на международно-правовые акты, которые в ближайшее время, очевидно, будут признаны нашим государством в качестве обязательных, а также на те нормы международного права, которые рассматриваются в качестве общепризнанных. К числу последних относятся принципы международного права, закрепленные в Уставе ООН, Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, от 24 октября 1970 г., Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. и некоторых других документах.

В отечественной правовой науке советского периода проблема правового оформления участия государства в международном рынке труда не была так актуальна, как в последнее время, по причинам идеологического свойства: принцип мирного сосуществования, доминирующий в советской доктрине международного права, не допускал возможности свободного передвижения граждан государств, принадлежащих к разным системам, в поисках лучших условий труда, ибо «делался упор на борьбу между государствами двух систем, а не на сотрудничество»<sup>2</sup>. Однако в то же время активно и плодотворно развивалось правовое сотрудничество в сфере международной производственной и научно-технической кооперации между странами, входившими в Совет Экономической Взаимопомощи, и некоторыми другими государствами «социалистической ориентации». В рамках этого «блокового» сотрудничества сформировался специальный правовой массив, получивший в юридической литературе название «право социалистической интеграции»<sup>3</sup>. Отношения в области труда и социального обеспечения специалистов, направляемых для выполнения определенных работ в рамках производственной кооперации за границу, регулировались нормами дву- и многосторонних соглашений и национальным законодательством стран — членов СЭВ.

При изучении проблем участия России в международном рынке труда мы обязательно должны учитывать имевшийся опыт правового регулирования труда и социального обеспечения иностранных граждан. В то же время правовое оформление участия России в международном трудовом обмене основано на отличных от права социалистической интеграции целях и принципах, соответствующих новой экономической политике государства. Основной формой правового регулирования труда в условиях производственной и научно-технической кооперации являлось планируемое государством командирование за границу специалистов, работающих на государственных предприятиях. То же правило распространялось и на советских граждан, направляемых за рубеж для оказания технической помощи, и на иностранных работников, прибывавших в СССР для ознакомления с производственным опытом или для производственно-технического обучения.

<sup>2</sup> Международное право: Учеб. / Под ред. Г. И. Тункина. М., 1994. С. 109.

<sup>3</sup> Международная научно-техническая и производственная кооперация (правовые аспекты) / Под ред. М. М. Богуславского. М., 1982.

